

Глава 788: Как высокомерно, но мне нравится

«Время выходит!» - он вытер кровь из уголков рта.

Он сделал глубокий вдох и уставился на темное море. Он вздохнул. Его вздох рассеялся среди звука волн.

Наступил рассвет, и начался новый день.

...

В горную деревню прибыло меньше пациентов, чем в два прошлых дня. В обед никто не приходил, так что Ван Яо смог пойти домой на обед.

«Это хорошо, - сказала Чжан Сюин, подавая рис, - если будет слишком много людей, ты даже не сможешь поесть. Как это может сработать?»

«Пропуск пары приемов пищи не имеет значения», - с улыбкой сказал Ван Яо.

«Это тоже нехорошо», - она все еще была любящей сына матерью.

Пока они ели, телефон Ван Яо зазвонил. Это была Су Сяосюэ.

«Привет, Сяосюэ», - сказал Ван Яо.

«Брат, это я», - послышался голос Су Чжисина.

«В чем дело?» - спросил Ван Яо.

«Ты где? Вернулся домой?» - спросил Су Чжисин.

«Да, я ем дома», - ответил Ван Яо.

«Дядя и тетя тоже там?» - спросил Су Чжисин.

«Да», - ответил Ван Яо.

«Передавай им привет от меня», - сказал Су Чжисин.

«Конечно, у тебя есть что-нибудь еще?» - спросил Ван Яо.

«А, я хотел спросить тебя еще о кое-чем», - сказал Су Чжисин.

«Говори», - ответил Ван Яо.

«У меня есть боевой товарищ, которого серьезно ранили, - сказал Су Чжисин, - можешь заняться его лечением?»

«Где он сейчас?» - спросил Ван Яо.

«Он все еще в армейской больнице, - сказал Су Чжисин, - если ты согласишься, я скажу ему, что он может приехать к тебе в горную деревню».

«Можешь сначала найти способ прислать мне его историю болезни, чтобы я подготовился?» - спросил Ван Яо, - они могут приехать в любое время. Я не планирую никуда уезжать и буду в

клинике».

«Я немедленно им расскажу, - сказал Су Чжисин, - я заранее сообщу тебе, когда будет известно время».

«Это старший брат Сяосюэ?» - спросила Чжан Сюин.

Она услышала разговор между ними, включая приветствие Су Чжисина «брат». Это означало, что семья Су Сяосюэ признала ее сына, и это сделало ее очень счастливой.

«Да, один из его боевых товарищей был ранен, - сказал Ван Яо, - он хочет приехать для лечения».

«Конечно, помоги им», - сказал Ван Фэнхуа.

«Да, я тоже так считаю», - добавил Ван Яо.

Хотя он обычно принимал людей в порядке очереди, ему нужно было первыми осматривать пациентов по серьезности. Среди них попадались особые случаи, например, серьезно больные, старые, слабые, женщины и дети, уважаемые солдаты.

«Сначала доешь», - сказала мать.

«Хорошо», - ответил он.

Су Чжисин все еще находился в палате в Пекине.

«Он согласился?» - спросил мужчина.

«Да, он попросил сначала взглянуть на историю болезни, - сказал Су Чжисин, - вы можете приехать к нему на прием в любое время. В действительности, вы можете попросить его самого приехать для осмотра».

«Все в порядке, - сказал мужчина, - он как раз возле провинции Ци, так что мне недалеко ехать. Ты также сказал, что у него более полный набор лекарственных ингредиентов в клинике, так что лучше будет поехать туда».

«Пожалуйста, как можно скорее пришли ему копию истории болезни», - сказал Су Чжисин.

«Я немедленно скажу кому-то это сделать, - сказал мужчина, - кстати, когда его клиника закрывается? Я распоряджусь, чтобы кто-то сегодня доставил историю болезни».

«Просто скажи кому-то отправить ее, - сказал Су Чжисин, - затем я ему позвоню».

Солнце уже зашло за холмы в горной деревне. Прошел еще один день.

Ван Яо не спешил уходить. Он кое-кого ждал. Су Чжисин сказал ему, что кто-то отправит историю болезни раненого солдата, и попросил его подождать.

Около шести часов вечера он услышал звук машин снаружи. Вскоре в дверь постучали.

«Пожалуйста, входите!» - Ван Яо пригласил их изнутри.

Солдат, постучавший в дверь, прошептал себе: 'Какой ясный голос!' Он открыл дверь и вошел.

У двора была изысканная планировка. Мм, какой красивый маленький дворик.

Войдя в комнату, он увидел молодого человека с чистым видом. Казалось, что ему было чуть более двадцати лет, он был на несколько лет младше него.

«Здравствуйте, вы - доктор Ван Яо?» - спросил солдат.

«Да, это я, - сказал Ван Яо, - у вас с собой история болезни?»

«Да, вот она. Пожалуйста, взгляните», - солдат передал ему папку.

Ван Яо взял ее, чтобы взглянуть на информацию. Солдат пострадал от пулевого ранения. У него было ранено легкое. Пуля пронзила его. Это была очень серьезная рана. Ключевая проблема была в том, что пуля казалась отравленной, и токсин распространился в другие части тела.

«Три дня? - Ван Яо нахмурил брови, - когда он прибудет?»

«Он в пути из больницы и прибудет к утру», - ответил солдат.

«В таком случае, я оставлю файлы, - сказал Ван Яо, - можете уезжать».

«Да, спасибо!» - солдат отдал ему честь.

«Пожалуйста», - Ван Яо встал и проводил солдата.

Вернувшись домой, он снова позвонил Су Чжисину.

«Тебе передали файлы?» - спросил Су Чжисин.

«Да, я их получил, - сказал Ван Яо, - этот раненый солдат был на похожем задании?»

«Да, и вполне вероятно, что он пострадал от того же врага, - сказал Су Чжисин, - мы пожертвовали шестью солдатами во время задания. Один из них был серьезно ранен, что есть в деле, которое ты взял. Они слышали, что ты нейтрализовал все токсины, когда лечил нас, так что хотели попросить помощи».

«Я понял», - сказал Ван Яо.

«Пожалуйста, помоги», - сказал Су Чжисин серьезным тоном.

«Пока он дышит, я смогу спасти его жизнь», - тихо сказал Ван Яо.

«Спасибо», - ответил Су Чжисин.

Положив трубку, Су Чжисин повернулся к мужчине тридцати лет в военной форме, стоящим за ним: «Ты слышал это?»

«Да, спасибо», - сказал мужчина в форме.

«Пожалуйста, - ответил Су Чжисин, - давай поспешим и доставим его в клинику».

Мужчина в форме ушел.

Су Чжисин подумал: 'Пока он дышит, он сможет спасти его жизнь. Хм, как высокомерно. Но

мне нравится!'

Сидя в клинике, Ван Яо достал телефон и оставил сообщение в Weibo.

[У меня кое-какие дела завтра. Клиника будет закрыта и не будет принимать пациентов.]

Он выделил день для солдата, который вскоре прибудет.

Той ночью на Холме Наньшань тускло сиял свет. Дрова потрескивали в огне.

Ван Яо заваривал лекарство. Он приготовил антидот и стягивающий сбор, планируя дать их солдату завтра.

Он посмотрел в небо и подумал: 'Боюсь, что завтра пойдет дождь'.

Следующим утром было мрачное небо. Воздух был душным и вызывающим дискомфорт, но погода в деревне была чуть лучше.

Около девяти часов утра в деревню приехали армейский джип и медицинская машина.

«Почему это приехал армейский транспорт?» - спросил житель деревни.

«Может быть, они разыскивают Ван Яо?» - спросил другой.

Две машины под взглядами нескольких жителей деревни остановились снаружи клиники.

«Это правда!» - воскликнул житель деревни.

Из джипа вышло два офицера, входя в клинику.

«Здравствуйте, доктор Ван, меня зовут Чэн Хайдун», - сказал офицер.

«Здравствуйте, где пациент?» - спросил Ван Яо.

«Снаружи, - ответил Чэн Хайдун, - вы готовы?»

«Да, принесите его сюда», - сказал Ван Яо.

Спустя некоторое время пациента принесли. За ним следовало два сотрудника из медицинского персонала. Над его телом были подвешены капельницы. Сотрудники медперсонала посмотрели на Ван Яо подозрительным взглядом.

Услышав, что критически больного солдата перевезут в другую больницу, они были несогласны с решением, потому что у него была очень критическая ситуация. Вполне вероятно, в процессе перевозки в другую больницу возникнут неподконтрольные им происшествия, которые могли угрожать жизни, но руководство настояло на этом. Они также получили указания от руководства больницы. От них потребовали полного сотрудничества.

Они думали, что солдата перевезут в большую больницу в Пекине или Шанхае. Они не ожидали, что приедут в маленькую горную деревню к такому молодому доктору.

Они задумались: 'Это шутка? О чем думают эти люди? У них мозги замкнуло?'

Ван Яо аккуратно осмотрел пулевые ранения солдата, которые воспалились и гноились. У него

было черное лицо и тело, а его дыхание было легким, как ветер.

«У него критическое состояние», - сказал Ван Яо.

«Конечно же, оно критическое», - угрюмо сказала молодая медсестра.

«Сяо Ли!» - Чэн Хайдун уставился на медсестру серьезным взглядом.

«Все в порядке, - Ван Яо улыбнулся и махнул рукой, - сначала нужно провести детоксикацию».

Он достал приготовленный антидот и дал его солдату. Затем он внимательно посмотрел на рану. Он поднял взгляд на людей в комнате и сказал: «Вы все, пожалуйста, выйдите».

«Хм?!» - люди в комнате, особенно сопровождающий военный доктор и медсестра, были ошеломлены.

«Выйдите. Я проведу специальное лечение», - сказал Ван Яо.

Все люди посмотрели на Чэн Хайдуна. «Пойдем», - сказал он, проводив людей наружу. Он развернулся и серьезно сказал: «Доктор Ван, пожалуйста, спасите его».

Он нес ответственность за эту поездку, и его руководство тоже пошло на большой риск. Если что-то пойдет не так, возникнет серьезная проблема.

«Не переживайте», - Ван Яо улыбнулся. Он был спокойным и уверенным.

Все люди покинули комнату, хотя военный врач и медсестра явно не желали. Они вышли прямо во двор.

Выйдя, молодая медсестра не смогла сдержаться и спросила: «Капитан Чэн, вы не переживаете? Он так молод! Откуда у него превосходные навыки в медицине? Это шутка!»

«Су Чжисин и Мэн Ушун были спасены им», - простые слова Чэн Хайдуна ошеломили молодую медсестру.

«У них не было серьезных ранений, - сказала медсестра, - у этого солдата пронзено легкое, и это невероятно ядовитые пули».

«Молчать», - Чэн Хайдун заставил всех замолчать.

Медсестра все еще дулась.

Ван Яо держал маленькую коробочку в руке. В ней была похожая на черный нефрит мазь, от которой веяло уникальным ароматом. Продлевающая жизнь мазь могла устранить любые дефекты.

Он набрал немного пальцем и коснулся раны солдата. Лекарство было поглощено телом возле раны с почти невидимой скоростью. Оно исчезло в мгновение ока.

Руки Ван Яо запорхали, как две ласточки. Он начал быстро делать массаж, касаясь нескольких точек тела солдата. Он за короткое время простимулировал десятки акупунктурных точек нескольких основных кровеносных сосудов.

<http://tl.rulate.ru/book/19334/840092>